

КОМУ МЕШАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ?

В этом году исполняется два года с момента проведения выборов депутатов Государственной думы, а страсти вокруг них в некоторых регионах не утихают до сих пор. Но хорошо, если бы кипящая до сих пор борьба имела под собой законные основания. Увы!

В Республике Калмыкия вот уже второй год ведется кампания травли председателя республиканской избирательной комиссии. Дело дошло до того, что в отношении него возбуждено уголовное дело, которое неоднократно то прекращалось за отсутствием состава преступления, то вновь возобновлялось.

В чем же суть произошедшего?

В Калмыкии был образован одномандатный избирательный округ № 14 по выборам депутатов Госдумы третьего созыва, территория которого совпадала с территорией республики. Поэтому, чтобы не создавать Окружной избирательной комиссии, на комиссию республики было возложено исполнение полномочий Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14.

В ходе избирательной кампании избирательные объединения, избирательные блоки, зарегистрировавшие федеральные списки кандидатов в депутаты Госдумы,

стали назначать во все вышестоящие и нижестоящие избирательные комиссии членом комиссий с правом совещательного голоса. Один из избирательных блоков назначил членом Избирательной комиссии Республики Калмыкия, а затем и членом Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 своего представителя Н., не приняв во внимание, что это одна и та же комиссия.

Получив удостоверение члена Избирательной комиссии Республики Калмыкия с правом совещательного голоса, Н. захотел получить еще и удостоверение Окружной избирательной комиссии по одномандатному избирательному округу № 14.

Все другие члены Избирательной комиссии Республики Калмыкия, являясь одновременно членами Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14, имели удостоверения членов комиссии субъекта, не требуя выдачи себе еще и удостоверения члена Окружной комиссии.

Заметим, что ни федеральное законодательство, ни нормативные правовые акты ЦИК России не регулируют порядок выдачи удостоверений членов Окружной избирательной комиссии при

возложении полномочий этой комиссии на региональную комиссию и при наличии удостоверений установленного образца членов этой комиссии.

Поэтому вполне логично, что статус Н., как и других членов комиссии, в качестве членов Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14, был подтвержден удостоверениями членов Избирательной комиссии республики.

Однако Н. это положение не удовлетворяло. Он обжаловал в суд действие председателя Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 А., который одновременно являлся и председателем Избирательной комиссии РК, об отказе последнего в выдаче ему удостоверения члена этой избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Хотя, сразу отметим, что обжаловать можно было только действие самой Окружной избирательной комиссии, как коллегиального органа, поскольку удостоверения выдаются только на основании решения самой комиссии.

Верховный суд республики обязал председателя Окружной избирательной комиссии выдать Н. удостоверение Окружной избирательной комиссии, хотя он

лично этого делать на основании федерального законодательства права не имел.

Не был регламентирован в судебном постановлении первой инстанции и вопрос о форме удостоверения, которое Верховный суд Республики Калмыкия решением от 1 декабря 1999 г. обязал выдать Н.

Несмотря на это, председатель Избирательной комиссии Республики Калмыкия – Окружной избирательной комиссии выполнил решение суда еще до вступления его в законную силу и выдал Н. требуемое им удостоверение.

Дальше события развивались как по сценарию фильма.

Сначала в отношении председателя Избирательной комиссии республики А. неожиданно возбуждается уголовное дело за злостное неисполнение (!) решения суда (статья 315 УК РФ), а затем его привлекают в качестве обвиняемого и по статье 141 УК РФ – воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе Избирательной комиссии, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Изучение материалов уголовного дела показало, что органами дознания и предварительного следствия при расследовании этого уголовного дела было полностью проигнорировано правовое состояние, при котором Окружная избирательная комиссия Калмыцкого одномандатного избирательного округа № 14 в порядке исполнения пунктов 1-6 статьи 20 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не формировалась, а осуществление ее полномочий было возложено на Избирательную комиссию Республики Калмыкия в соответствии с пунктом 7 статьи 20 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Как известно, основанием для привлечения к уголовной ответственности является наличие совокупности признаков состава преступления. Что ж, посмотрим, имеются ли в действиях А. эти признаки.

Первое. Анализируя обвинительное заключение, постановление о привлечении А. в качестве обвиняемого и другие имеющиеся в уголовном деле материалы по

обвинению А. по составу преступления, ответственность за которое наступает по пункту «б» части второй статьи 141 УК РФ – «воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав или права участвовать в референдуме, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий или комиссий по проведению референдума, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», нельзя не прийти к выводу о том, что в данном случае все признаки этого состава преступления отсутствуют.

Так, с точки зрения анализируемой нормы объектом данного преступления в этом случае являются избирательные права граждан, в конкретном случае избирательные права потерпевшего Н., к которым статья 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» относит, с одной стороны, закрепленные в статье 32 Конституции РФ права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (пассивное и активное избирательное право), а с другой стороны, совокупность прав, обеспечивающих участие граждан на всех стадиях избирательного процесса, в том числе право участвовать в выдвижении кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, а также других избирательных действиях.

Между тем органы дознания и предварительного следствия не указывают, какое именно избирательное право Н. из перечисленных в статье 2 указанного Федерального закона было нарушено лично председателем Окружной избирательной комиссии. Да это и невозможно сделать, поскольку невыдача удостоверения к такому не относится.

В действиях А. отсутствует, по нашему мнению, и объективная сторона этого общественно опасного деяния, которая должна заключаться в воспрепятствовании осуществлению Н. его прав, как члена избирательной комиссии, совершенное лицом с использованием служебного положения.

Утверждается, что Н. не присутствовал на заседаниях Окружной

избирательной комиссии, обвиняя А., что таким образом он препятствовал осуществлению Н. избирательных прав с использованием служебного положения. Однако при этом не были изучены доказательства, что аппаратом комиссии принимались меры к заблаговременному извещению Н. о днях заседания, повестках дней заседаний и Избирательной комиссии республики (и Окружной избирательной комиссии). Он не был ограничен в праве выступать на заседаниях комиссий, задавать участникам заседания вопросы, а также осуществлять другие полномочия, предусмотренные пунктом 13 статьи 23 Федерального закона о выборах депутатов. Конкретных доказательств воспрепятствования осуществлению Н. избирательных прав представлено не было. В качестве доказательства был использован **единственный факт словесной перепалки** между обвиняемым А. и потерпевшим Н., возведенный следствием в ранг преступления. Никаких других показаний, кроме этого единственного случая, свидетели не приводят и доказательств каких-либо других фактов воспрепятствованию Н. в осуществлении его избирательных прав в материалах дела не имеется.

Отсутствие события преступления по статье 141 части второй пункта «б» УК РФ подтверждается и тем фактом, что Н. **не обжаловал в судебном порядке ни одного случая** действия или бездействия республиканской избирательной комиссии (Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14) и лично ее председателя по воспрепятствованию ему в осуществлении полномочий члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

Не соответствует действительности утверждение органов дознания и предварительного следствия, что отсутствие удостоверения препятствовало выполнению Н. своих полномочий члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» член вышестоящей избирательной комиссии вправе принимать участие в заседаниях любой нижестоящей избирательной комиссии.

Н. являлся членом Избирательной комиссии Республики Калмыкия, поэтому он без всяких дополнительных полномочий мог принимать участие в ее заседаниях, которые одновременно были и заседаниями Окружной избирательной комиссии, и полностью выполнять возложенные на него законом обязанности.

Отсутствие, как утверждается в обвинительном заключении, удостоверения Окружной избирательной комиссии ни в коей мере не являлось препятствием к участию в ее заседаниях, так как

у Н. имелось удостоверение члена Избирательной комиссии Республики Калмыкия, которое ему это право давало.

В деле нет доказательств наличия такого признака состава преступления, как **субъект преступления**, имеющего соответствующие служебные полномочия, которые им использованы для совершения деяния, ответственность за которое предусмотрена пунктом «б» части второй статьи 141 УК РФ.

Никакими единоличными властными, организационно-распорядительными, административно-хозяйственными полномочиями в этом случае А. как председатель Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 не обладал по следующим причинам.

А., как следует из постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, предъявляется обвинение в том, что «он, состоя в должности председателя Окружной избирательной комиссии РК и в этой связи являясь представителем власти...» совершил это преступление.

Однако, А. **состоит лишь в должности председателя Избирательной комиссии Республики Калмыкия**, о чем свидетельствует запись в его трудовой книжке. Только эта должность включена в республике в Реестр государственных должностей государственной службы Республики Калмыкия.

Более того, в Калмыкии отсутствует должность председателя Окружной избирательной комиссии по Калмыцкому одномандатному

округу № 14, поскольку Окружная избирательная комиссия, как уже говорилось выше, в порядке статьи 20 Федерального закона о выборах депутатов не формировалась, а А. на эту должность не избирался. Об этом свидетельствует отсутствие правовых нормативных актов президента Республики Калмыкия, Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия о назначении членов Окружной избирательной комиссии, об избрании председателя этой комиссии.

А. самостоятельно не имел права выдавать Н. удостоверение установленного образца, поскольку оно оформляется и выдается только на основании решения Окружной избирательной комиссии. Хотя он это и сделал, стремясь выполнить решение суда.

И последний признак этого состава преступления – субъективная сторона, то есть **прямой умысел** на совершение этого преступления, также **не доказан**.

В обвинительном заключении необоснованно указывается на умышленный характер совершения действий А. Но ведь следствием не представлено ни одного доказательства, подтверждающего это.

Второе. Анализ материала о совершении А. преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 315 УК РФ – «Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их

исполнению», показал отсутствие каких-либо доказательств, указывающих на наличие события либо состава преступления.

Так, в обвинительном заключении незаконно и необоснованно утверждается, что председателем Окружной избирательной комиссии (Избирательной комиссии Республики Калмыкия) не было исполнено решение суда, вступившее в законную силу. Между тем изучение материалов уголовного дела показало, что это решение было исполнено даже до вступления

его в законную силу, что подтверждается имеющимися в уголовном деле доказательствами.

В решении Верховного суда Республики Калмыкия от 1 декабря 1999 г., за якобы неисполнение которого и привлечен в качестве обвиняемого А., сказано: «обязать председателя Окружной избирательной комиссии по выборам Государственной Думы Федерального Собра-

ния Российской Федерации третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 выдать Н. удостоверение члена Окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва по Калмыцкому одномандатному избирательному округу № 14 с правом совещательного голоса». Это решение вступило в законную силу 20 января 2000 года.

Как следует из материалов дела, действие по исполнению решения суда было совершено – удостоверение Н. было выдано. Об этом свидетельствует уведомление судебного пристава – исполнителя Ш. от 17 декабря 1999 г. № 8523 в адрес Н., из которого усматривается, что решение Верховного суда Республики Калмыкия от 1 декабря 1999 г. исполнено. Об этом же свидетельствует запись в журнале регистрации выдачи удостоверений, подтверждающая факт выдачи Н. 17 декабря 1999 г. соответствующего удостоверения под его расписку.

Необходимо отметить, что в процессе дознания и предварительного следствия грубо нарушены нормы уголовно-процессуального

права и права обвиняемого А. на объективное расследование дела.

Так, судебный пристав-исполнитель Ш. в качестве главного свидетеля по факту исполнения решения суда для дачи показаний органами дознания и предварительного следствия не вызывался. Не перечислен он и в списке органов обвинения среди лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

В обвинительном заключении указывается, что Н. удостоверение члена Окружной избирательной комиссии Калмыцкого одномандатного избирательного округа № 14 получил, что опровергает выводы следствия о неисполнении судебного решения.

Одним из главных признаков объективной стороны этого преступления является злостный характер его совершения, о чем могут свидетельствовать факты принятия уполномоченными на то органами в адрес виновного лица соответствующих мер предварительного воздействия (предостережение, предупреждение и пр.). Однако в материалах дела отсутствуют доказательства злостного неисполнения А. судебного решения, так как после вступления решения Верховного суда Республики Калмыкия в законную силу 20 января 2000 г., в адрес А. или Окружной избирательной комиссии – Избирательной комиссии Республики Калмыкия предостережений о не выполнении решения суда вынесено не было. **Лично А. не предупреждался об ответственности за исполнение этого решения.**

Как указано выше, А. не имел правового статуса председателя Окружной избирательной комиссии и таковым не являлся, так как не прошел установленную законом процедуру назначения и избрания на эту должность. Поэтому он не является субъектом преступления по исполнению решения суда от 1 декабря 1999 г., в котором не указана конкретная фамилия председателя Окружной избирательной комиссии, на которого возлагается его исполнение.

Более того, А. полагал, что решение суда им исполнено, – удостоверение члена Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса Н. выдано. Это подтверждается, наряду с другими доказательствами, показаниями свидетеля П., которая пояснила, что в разговоре с ней А. сказал, что «решение суда надо

*ЕДИНСТВЕННЫЙ,
КТО, С НАШЕЙ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ,
ОКАЗАЛСЯ
«НА ВЫСОТЕ»
В ЭТОЙ ИСТОРИИ –
ЭТО ЭПИСТИНСКИЙ
ГОРОДСКОЙ СУД,
ВЫНЕСШИЙ ПО ДЕЛУ
ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ
ПРИГОВОР.*

исполнить и поэтому необходимо выдать удостоверение» Н.

Органы дознания и предварительного следствия не приняли во внимание также факты отсутствия обращения самого избирательного блока о выдаче Н. удостоверения члена Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

Вопреки требованиям статей 68, 69, 70, 71 УПК РФ органы дознания и предварительного следствия не установили факта отказа председателем Окружной избирательной комиссии в выдаче удостоверения Н., свидетельствующего о нарушении А. действующего законодательства.

С самого начала у обвиняемого были все основания полагать, что удостоверение члена Окружной избирательной комиссии с правом совещательного голоса у Н. имеется – им является удостоверение члена Избирательной комиссии республики с правом совещательного голоса. Несмотря на это, со стороны А. были приняты меры к выдаче Н. еще и дублирующего удостоверения члена Окружной избирательной комиссии – в целях исполнения решения суда.

На основании изложенного эксперты Независимого института выборов пришли к выводу, что в действиях А. отсутствуют признаки не только составов, но и событий преступлений, ответственность за которые предусмотрена по статьям 315 и 141, часть вторая, пункт «б» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Непонятно, почему правоохранительными органами был выбран такой жесткий обвинительный уклон. Может быть, А. в должности председателя Избирательной

комиссии Республики Калмыкия своей принципиальной позицией кому-то очень сильно мешает. А снять с должности председателя Избирательной комиссии можно только в том случае, если в отношении него будет вынесен обвинительный приговор.

Поистине прав был Президент России Владимир Путин, говоря в своем Послании Федеральному Собранию РФ о том, что для многих людей, пытающихся законно восстановить свои права, суд так и не стал «ни скорым, ни правым, ни справедливым», и что мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по своему собственному усмотрению выбирать норму, которая кажется ему наиболее приемлемой. Как результат – наряду с «теневой экономикой» у нас уже формируется и своего рода «теневая юстиция». И как показывает практика – граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые «ходы» и «выходы». И подчас убеждаются, что незаконным путем имеют шанс добиться по сути часто справедливого решения. Это подрывает доверие к государству». Далее Президент справедливо отмечает, что в соответствующие органы поступает огромное число жалоб на необоснованное насилие и произвол при возбуждении уголовных дел, в ходе следствия и судебного разбирательства, на то, что предварительное следствие тянется годами.

Как видим, эти слова Президента РФ получили свое подтверждение и в истории, которая до сих пор продолжается в Калмыкии.

Единственный, кто, с нашей точки зрения, оказался «на высоте» в этой истории – это Эпистинский городской суд, вынесший по делу оправдательный приговор. Однако Верховный суд Калмыкии это решение отменил, направив дело на новое рассмотрение.

Остается надеяться, что в конце концов справедливость, хотя бы в этом случае, восторжествует. Слишком уж грубо сработано дело правоохранительными органами – не только республиканскими, но и федеральными.

**Дирекция
правовых программ
Независимого института
выборов**

